

Быстринские эвены Камчатки: современные этнические процессы¹

Виктор Павлович Кривоногов,

доктор исторических наук, доцент, профессор Гуманитарного
института Сибирского федерального университета, Красноярск.

E-mail: victor950@yandex.ru

Исследование, проведённое среди быстринских эвенов Камчатки в ходе этнографической экспедиции в июле — августе 2023 г., ставило целью выявить характер современных этнических процессов в этой группе. Основная её часть проживает в Быстринском районе, в селе Анавгай, где эвены составляют около двух третей населения, и в районном центре Эссо, где проживает около 500 эвенов, что составляет четверть населения. В ходе исследования был проведён массовый опрос на основной этнической территории по 25-процентной выборке по специальному опросному листу. На взрослых опросный лист составлялся при непосредственной беседе, на детей — со слов родителей. Всего было составлено 196 опросных листов. Отмечается, что смешанный характер расселения определил особенности происходящих этнических процессов: эвены почти забыли свой язык и традиционную культуру, перешли на русский язык. Произошёл прорыв эндогамии: более половины семей — смешанные по национальному составу, чаще всего с русскими, но также и с другими национальностями (коряками, ительменами и др.). Выявлено, что доля лиц смешанного происхождения среди быстринских эвенов составляет большинство, а среди детей и молодёжи почти все — метисы. Этническое самосознание эвенов довольно устойчиво, в смешанных семьях большинство детей определяются как эвены. Естественный прирост позволяет хотя бы сохранять численность этой территориальной группы, однако участвовавшие в последнее время миграции за пределы этнической территории ведут к её сокращению.

Ключевые слова: быстринские эвены, этнические процессы, этнодемография, языковые процессы, национально-смешанные браки.

Bystrinsky Evens of Kamchatka: Contemporary Ethnic Processes

Victor Krivonogov, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: victor950@yandex.ru.

The research, carried out among the Bystrinsky Evens of Kamchatka during the ethnographic expedition in July-August 2023, aimed to identify

¹ Данная статья является продолжением серии статей о современных этнических процессах у коренных народов Дальнего Востока после опубликованной в № 3 за 2023 г. журнала «Россия и АТР» статьи «Ульчи: современные этнические процессы (на материалах этнографической экспедиции)».

contemporary ethnic processes. The main part of the group lives in the Bystrinsky district, in the village of Anavgai, where the Evens make up about two thirds of the population, and in the district center of Esso, where about 500 Evens live and make up a quarter of the population. During the research, a mass survey of the Evens population on their main ethnic territory was carried out using a special survey list, achieving a sampling rate of 25%. For adults, the questionnaire was filled according to their own answers, and for children it was filled according to their parents' answers. In total, 196 questionnaires were completed. The mixed pattern of their settlement defined the peculiarities of contemporary ethnic processes—the Evens almost completely forgot their language and traditional culture and use the Russian language. A break of endogamy took place: more than half of the Evens families are mixed in terms of ethnic composition, most often with Russians, but occasionally with other nationalities (Koryaks, Itelmens, etc.). The majority of the Bystrinsky Evens are of mixed origin, and almost all children and youth are mestizos. The ethnic identity of the Evens is quite stable, in mixed families most children are identified as Evens. Natural growth allows at least to maintain the number of this territorial group, but the recent increase in migration outside ethnic territory leads to its reduction.

Keywords: Bystrinsky Evens, ethnic processes, ethnodemography, language processes, mixed marriages.

Этническая территория быстринской группы эвенов — это Быстринский район Камчатского края. Другие группы эвенов Камчатки проживают в Корякском национальном районе, но все эти группы относительно обособлены друг от друга, общались в прошлом мало. В центральную часть Камчатки исследуемая группа эвенов попала в середине XIX в., в результате длительной миграции с территории современной Магаданской области [7, с. 114—115; 11; 17]. Здесь они оказались в окружении коряков и ительменов, составив своего рода остров, и оторвались от своих соплеменников. Часть их к настоящему времени разъехалась по всему полуострову, в основном по городам и посёлкам (больше всего их в Петропавловске-Камчатском), на основной этнической территории осталось к 2002 г. немногим более 800 человек [18], а ко времени экспедиции, по нашей оценке, примерно 750—780 чел. В Быстринском районе к настоящему времени в результате сселений исчезло несколько посёлков, и осталось всего два населённых пункта — небольшой посёлок Анавгай и районный центр Эссо. В Анавгае эвены, перешедшие от кочевого образа жизни к оседлому, составили около 2/3 населения, в Эссо — четверть. Точную численность в посёлках установить сложно, так как в местных органах власти имеются данные лишь согласно прописке, в то время как многие эвены мигрировали в города, постоянно там проживают, но при этом

сохранили прописку в названных посёлках. По нашей оценке, численность эвенков в п. Анавгай составляет примерно 270—280 чел., в Эссо — около 500.

Экспедиция 2023 г. ставила задачу изучения современных этнических процессов у быстринских эвенков на основной этнической территории. Планировалось охватить опросом 25%. Всего получено 70 опросных листов в п. Анавгай и 126 — в Эссо. Выборка построена таким образом, чтобы полностью соответствовать параметрам генеральной совокупности. Всего заполнено 196 опросных листов.

Мужчины в выборке составили 49,0%, женщины 51,0%. Половозрастная структура опрошенных эвенков показана в табл. 1 (рис. 1).

Доля детских возрастных групп довольно высокая и вполне достаточна хотя бы для простого воспроизводства. И при этом обра-

Таблица 1
Половозрастной состав эвенков
(по данным опроса, %)

Возраст	Мужчины	Женщины
70 лет и старше	0,5	3,1
60—69 лет	4,1	9,7
50—59 лет	2,6	5,6
40—49 лет	5,6	5,1
30—39 лет	9,7	7,1
20—29 лет	4,6	4,1
10—19 лет	10,2	10,7
До 10 лет	11,7	5,6
Итого	49,0	51,0

рацает на себя внимание незначительная доля молодёжи 20—29 лет. Это связано с миграцией молодёжи в города и ведёт к падению рождаемости в результате уменьшения числа молодых семей. Видимо, снижение рождаемости уже началось, по крайней мере, об этом говорит сравне-

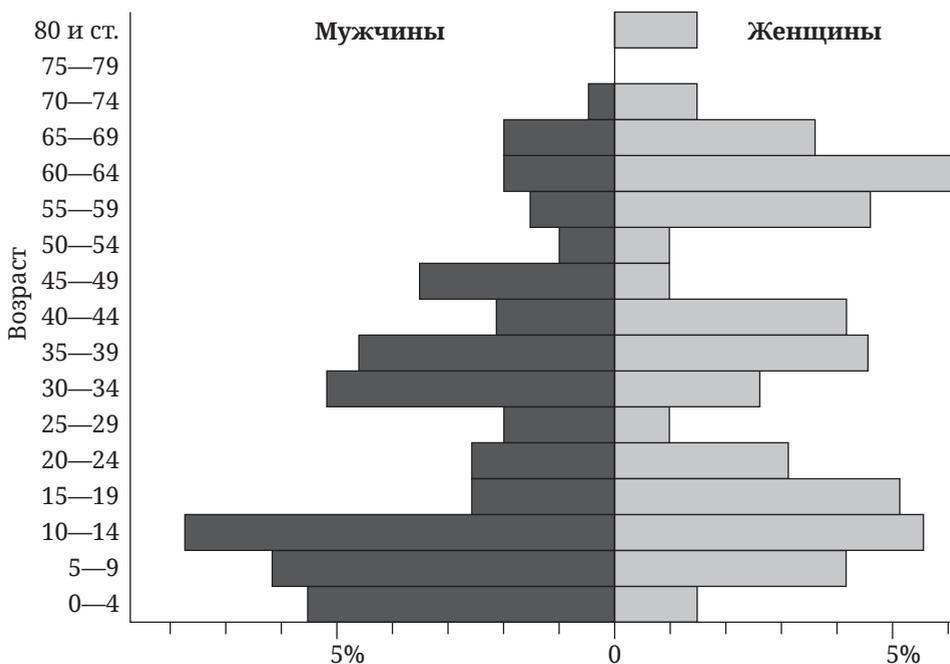

Рис. 1. Половозрастная структура эвенков

ние показателей по трём самым младшим пятилетним возрастным группам, т.е. в возрасте, на который пока ещё не влияют миграции. Группа 10—14 лет составляет в общей численности опрошенных 13,3%; группа 5—9 лет уже меньше — 10,2%, а самая младшая возрастная группа до 5 лет — всего 7,1%.

Среди эвенов в последние десятилетия возросла доля небольших по размеру семей (табл. 2), немало и одиночек. Однако остаётся определённое количество и больших семей (5 человек и больше); средний размер семьи не так уж и мал — 3,8 чел.

Среди опрошенных многие выразили желание покинуть свои сёла и переехать в другие места, чаще всего в города. Среди всех взрослых 18 лет и старше потенциальных мигрантов не так уж и много — 8,0% среди мужчин и 15,3% среди женщин. Но, как и у всех народов, молодёжь более миграционно подвижна. В возрастной группе до 30 лет эти показатели составляют 33,3% среди мужчин и 58,3% среди женщин. Старше этого возраста потенциальных мигрантов оказалось намного меньше — 2,4% среди мужчин, 6,7% среди женщин. Реализация этих настроений среди молодежи приведёт к уменьшению численности эвенов на основной этнической территории и, как уже говорилось, к снижению рождаемости. Желание мигрировать и реальный выезд — не одно и то же, и не всегда это желание реализуется. Однако, судя по половозрастной структуре, всё же значительная часть молодёжи уезжает и закрепляется в новых местах, чаще всего — в краевом центре. Территориальная и транспортная удалённость от краевого центра не позволяет развиваться здесь такому явлению, как маятниковые миграции. Часть уехавших в города в пенсионном возрасте возвращаются на свою малую родину, но это коренным образом не меняет ситуацию: абсолютная численность этой территориальной группы эвенов постепенно уменьшается, несмотря на нормальный естественный прирост.

Последние десятилетия уровень образования эвенов быстро рос и в результате достиг довольно высоких показателей (табл. 3). Доля

Таблица 2
Размер семьи
(по данным опроса, %)

Размер семьи, чел.	Доля семей
1	17,4
2	17,4
3	21,7
4	24,6
5	8,7
6	2,9
7	4,3
8	1,5
11	1,5

Таблица 3
Уровень образования эвенов
(по данным опроса, взрослое население, %)

	Уровень образования				
	Начальное	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее
Мужчины	—	38,9	18,5	40,7	1,9
Женщины	2,7	28,8	20,6	31,5	16,4

лиц с высшим и средним специальным образованием довольно высока: у мужчин 42,6%, а у женщин 47,9%. При этом надо иметь в виду, что покидают эту территорию чаще всего лица с наиболее высоким уровнем образования (часто молодые эвены, окончившие учебные заведения в городах, не возвращаются назад). Число имеющих только начальное образование среди взрослых очень невелико, это в основном старики, и число их сокращается с каждым годом.

Основное традиционное занятие эвенов — кочевое оленеводство, которое дополнялось охотой. Подсобное значение имело речное рыболовство [4, с. 101—110; 5, с. 64—70; 6; 8; 9, с. 419; 10, с. 84—99; 14, с. 98—102; 18; 19].

В последние десятилетия большинство эвенов перешли к нетрадиционным занятиям (табл. 4). Немногим более 1/5 мужчин и менее 5% женщин остались верны прежним занятиям, при этом обращает на себя внимание тот факт, что чаще всего это пожилые люди предпенсионного или пенсионного возраста.

Таблица 4

**Социально-профессиональный состав эвенов
(по данным опроса, %)**

	Социально-профессиональные группы						
	Занятые традиционными видами деятельности	Неквалифицированные рабочие	Квалифицированные рабочие	Специалисты	Руководители	Домохозяйки	Безработные
Мужчины	22,2	33,3	24,5	11,1	2,2	—	6,7
Женщины	4,4	39,1	4,3	34,8	6,5	10,9	—

Среди мужчин преобладают рабочие профессии. Среди женщин рабочих тоже немало, но при этом весьма велика доля специалистов, что соответствует их высокому образовательному уровню. Однако в нерабочее время, на досуге, немалая часть эвенов продолжает заниматься традиционными промыслами. Среди мужчин 85,2% занимаются или занимались в прошлом рыболовством, 61,1% — охотой, 48,1% — не утратили навыков оленеводства (навыки ещё сохранились, а вот само оленеводство резко сократилось). Об оленеводстве упомянули в основном мужчины пожилого возраста. Всего 14,8% мужчин отметили, что традиционными видами деятельности не занимаются (чаще всего это молодёжь). Среди женщин 67,1% отметили, что в какой-то степени владеют навыками традиционной женской работы. Причём не только пожилые женщины, которые в детстве и молодости ещё застали кочевой образ жизни и жили в стойбищах, об этих навыках упомянули и более молодые женщины — они освоили традиционное шитьё и вышивку в школе на уроках труда.

Традиционная одежда эвенов была широко распространена сравнительно недавно, особенно в период занятия кочевым оленеводством. Носили кафтаны, выкроенные из целой шкуры со вставными клиньями на спинке. Борта и подол обшивались мехом. Кафтан носили с нагрудником с пришитым к нему передником до колен. Головной убор — шапка из меховых, кожаных и ровдужных полосок, украшенных бисером и оленьим волосом. Зимняя обувь — торбаса из камусов, украшалась бисером и светлым мехом. Под влиянием соседей (коряков, чукчей) распространялась одежда, свойственная этим народам [9, с. 420; 18; 19].

Согласно нашему опросу, национальную одежду сегодня имеют 28,2% опрошенных эвенов (все возрастные группы, включая детей). При этом более половины из них отметили, что их одежда — сценическая, хранится в клубе или в школе, используется на концертах и праздниках. Обычно у коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока показатели по национальной одежде у женщин выше, иногда в разы выше, чем у мужчин. А вот у эвенов эти показатели оказались практически одинаковыми. Но обнаружена разница между сёлами: в небольшом селе Анавгай, где эвены составляют большинство, имеют такую одежду или её отдельные элементы 42,6% опрошенных, а в более урбанизированном райцентре Эссо — 20,6%.

Кухня эвенов была связана с их хозяйственной деятельностью, в её основе — варёное и сушёное оленьё мясо, дичь, рыба. В пищу шла проходная рыба лососёвых пород, в среднем течении и верховьях рек — кунжа, хариус и др. Рыбу заготавливали впрок вялением (юкола), квашением, сушили. Ели также сырую и мороженую рыбу. Использовались различные дикоросы: иван-чай, плоды шиповника, ягоды и др. [9, с. 420; 18; 19].

При опросе взрослых эвенов 96,2% мужчин ответили, что употребляют национальные блюда, в том числе 43,4% — регулярно. Среди женщин — соответственно 84,9% и 24,7%. У мужчин показатели выше, так как они больше связаны с традиционными промыслами, поставляющими продукты для национальной кухни.

Традиционные вещи (кроме одежды), связанные с традиционными промыслами или имеющие сувенирный характер, имеются в 43,1% семей. В настоящее время сувенирные изделия с национальной тематикой продолжают изготавливаться в местных культурных центрах (рис. 2).

После расставания с кочевым образом жизни и перехода к оседлости в смешанных посёлках развернулся процесс языковой ассимиляции. Выяснилось, что только 18,4% эвенов признали родным эвенский язык, ещё 8,1% опрошенных признали родным два языка — эвенский и русский, остальные 73,5% — русский. Практически все, кто признал эвенский язык родным, — пожилые люди (табл. 5).

Рис. 2. Детская колыбель

Таблица 5

Родной язык камчатских эвенов (по данным опроса, %)

Возраст	Родной язык		
	Эвенский	Эвенский и русский	Русский язык
70 лет и старше	100,0	—	—
60—69 лет	66,7	18,5	14,8
50—59 лет	50,0	12,5	37,5
40—49 лет	9,5	19,1	71,4
30—39 лет	3,0	15,2	81,8
20—29 лет	—	—	100,0
10—19 лет	—	—	100,0
До 10 лет	—	—	100,0

Лишь 0,5% назвали основным языком общения эвенский, сразу два языка — эвенский и русский — 17,4%, остальные 82,1% признали основным разговорным русский язык. В возрасте 60 лет и старше эти показатели составили соответственно 2,9%, 67,7% и 29,4%; эвены младше этого возраста общаются исключительно на русском языке.

На вопрос о степени владения эвенским языком ответили, что владеют им свободно 13,8%, владеют с некоторыми затруднениями — 4,6%, со значительными затруднениями на нём могут говорить 15,8% опрошенных, только понимают его — 17,8%, остальные 48,0% его вообще не понимают. Немногие владеющие эвенским языком — пожилые люди (табл. 6, рис. 3). Русским языком свободно владеют все без исключения.

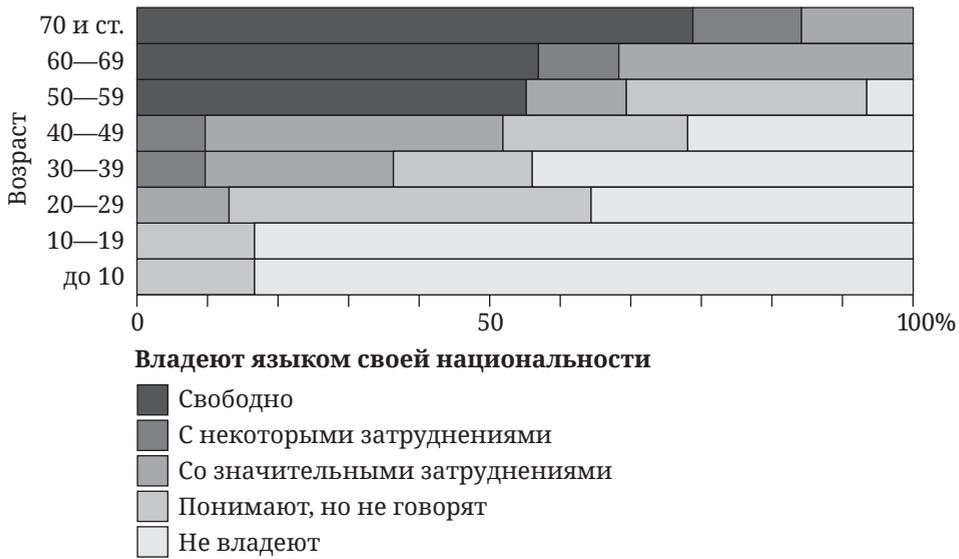

Рис. 3. Степень владения языком своей национальности эвенцами разных возрастных групп

Таблица 6

Степень владения эвенским языком в разных возрастных группах (по данным опроса, %)

Возраст	Степень владения эвенским языком				
	Владеют свободно	С некоторыми затруднениями	Со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
70 лет и старше	71,4	14,3	14,3	—	—
60—69 лет	51,9	11,1	37,0	—	—
50—59 лет	50,0	—	12,5	31,3	6,2
40—49 лет	—	9,5	38,1	23,8	28,6
30—39 лет	—	9,1	24,2	18,2	48,5
20—29 лет	—	—	11,8	47,0	41,2
10—19 лет	—	—	—	14,6	85,4
До 10 лет	—	—	—	14,7	85,3

Среди детей и молодёжи встречаются те, кто начал понимать эвенский и даже немного говорить на нём после изучения этого языка в школе. Но никто из них не достиг уровня свободного владения им.

Эвенский язык используется редко как вне семьи, так и внутри её, относительно чаще его используют в общении со старшим поколением (табл. 7).

Все, кто указал эвенский как язык общения в семье или вне семьи, — старшего возраста и часто, говоря об этом, используют

Таблица 7

**Использование эвенского и русского языков в разных ситуациях
(по данным опроса, %)**

Используют при общении:	Языки		
	Эвенский	Эвенский и русский	Русский
С родителями	14,8	31,1	54,1
С братьями и сёстрами	5,9	13,4	80,7
С друзьями	1,0	17,2	81,8
С супругами	7,3	12,5	80,2
С детьми	1,0	17,4	81,6
На производстве	1,7	11,4	86,9

прошедшее время: «Давно, в детстве, когда бабушка была жива, я говорила с ней на эвенском языке. А сейчас говорить не с кем».

В последние десятилетия предпринимаются попытки преподавания эвенского языка в школах. Каковы результаты этих попыток освоить письменность? Среди опрошенных взрослых и детей школьного возраста отметили, что научились читать и писать 9,4%, ещё 22,4% освоили только чтение, остальные 67,8% эвенскую письменность не освоили.

Слабое владение эвенским языком привело к невысоким показателям и по знакомству с теми видами духовной культуры, которые непосредственно связаны с языком. Устное народное творчество эвенов весьма богато, включало в себя песни, сказки, былины-предания, загадки, пословицы. Среди сказок особо выделяются сказки о животных и птицах. Некоторые части сказаний о героях-богатырях, например речи героев, обычно исполнялись нараспев. Встречались былины о героях-женщинах, побеждающих в состязаниях мужчин. При исполнении произведений эпического характера широко использовалась песенная передача былин и для каждого героя существовала своя, особая мелодия. Из музыкальных инструментов был распространён варган, из танцев — круговой хоровод [2; 9, с. 420; 19].

Согласно опросу, в настоящее время поют в основном на эвенском языке 0,6% опрошенных старше 7 лет, на двух языках — 11,8%, только на русском языке — 87,6%. Среди пожилых людей эти показатели, естественно, выше (хотя и в этой возрастной группе русский язык преобладает). Среди тех, кому 60 лет и старше, поют на эвенском языке 2,9%, на двух языках — 29,4%, только на русском — 67,7%.

Отметили, что помнят слова хотя бы одной эвенской песни 17,6% опрошенных (школьного возраста и взрослых), в том числе более трёх песен — 5,3%. Среди тех, кому 60 лет и более, эти показатели оказались соответственно 35,3 и 23,5%. В Эссо знают хотя бы одну или несколько песен 16,5% опрошенных, в Анавгае — 19,4%.

Ответили, что слышали национальные сказки 39,2% взрослых и детей школьного возраста, в том числе 8,2% помнят 1—3 сказки,

а 5,3% — свыше трёх. Как и следовало ожидать, среди пожилых людей (60 лет и старше) эти показатели выше: слышали их 85,3%, помнят хотя бы 1—3 сказки 20,6%, свыше трёх сказок — 20,6%. Детям этот вид духовной культуры почти недоступен из-за незнания языка своего народа. Правда, есть возможность познакомиться с этими сказками в переводе на русский язык.

Коренные изменения в жизни эвенов сказались в отходе от традиционных обрядов. Обратимся к брачным обрядам. В прошлом свадебный обряд включал в себя калым за невесту. Браки заключались через сватов. Встречалось многожёнство, помолвка малолетних. После уплаты калыма родители и другие родственники невесты привозили её с приданным к родителям жениха. Невеста три раза объезжала по солнцу вокруг чума, а затем родители вручали её жениху. После этого обряда невеста входила в чум, где уже был подвешен новый полог для молодых. Она вынимала свой котёл и варила мясо оленя. Приданое развешивали вне чума на обозрение. Первое время молодые жили с родителями мужа, затем переходили в свой чум [9, с. 420; 16, с. 54—61; 19].

В настоящее время, согласно нашему опросу, о свадебном обряде или отдельных его элементах осведомлены 29,1% опрошенных взрослых. Это чаще пожилые люди, которым об обряде в своё время рассказывали их старшие родственники. В том числе 10,5% поведали, что наблюдали этот обряд в жизни (пожилые люди могли застать его в детстве, остальные видели реконструкцию этого обряда работниками культуры). Память о похоронном обряде сохранилась меньше. До XVIII—XIX вв. практиковалось воздушное захоронение на деревьях или свайных помостах. После принятия православия эвены начали хоронить умерших в земле, ставя над могилой кресты. В XVII—XVIII вв. эвены одевали покойника в самое лучшее платье, сообразно времени года, укладывали в деревянную колоду и ставили её на деревья или на столбы. Заколов несколько оленей, их кровью обрызгивали гроб и деревья. Чум умершего, его утварь и прочее оставляли под деревьями. Покойников обряжали в одежду, сшитую без узлов — «чтобы облегчить душе освобождение от тела, когда она начнёт своё путешествие» [9, с. 420; 15, с. 165—177; 19].

Имеют представление о похоронном обряде или отдельных его элементах 20% опрошенных взрослых, в том числе 3,7% заявили, что наблюдали его в жизни.

В религиозных представлениях эвенов существовал культ «хозяев» природы и стихий: тайги, огня, воды и т. д. Особое место занимало поклонение солнцу, которому приносили в жертву оленей. Посредником между миром живых и миром духов были шаманы. Практиковался культ медведя. Были развиты промысловые культы. Вместе с тем ещё в XIX в. благодаря деятельности миссионеров распространилось и православие [3, с. 50—72; 9, с. 420;

12, с. 233—252; 18]. В советское время наблюдался отход от религиозного мировоззрения, распространились научно-атеистические взгляды. В настоящее время выяснилось, что традиционному мировоззрению отдают предпочтение 44,8% опрошенных взрослых, 8,0% назвали себя православными, 15,2% считают себя и православными, и не отрицают своей приверженности традиционным верованиям, 1,4% отнесли себя к другим религиям (протестантским и др.), остальные 31,2% определили себя как атеисты или выразили равнодушие к любой религии. Среди мужчин относительно больше приверженцев традиционных верований, среди женщин — православных.

В последние десятилетия у эвенов стало больше смешанных браков. Первое время после переселения на Камчатку эвены придерживались эндогамии, но постепенно всё чаще стали заключаться браки с соседними народами, особенно тесные контакты были с коряками. Уже в XX в. в данной местности стало больше пришло-

Таблица 8

**Национальный состав семей эвенов
(по данным опроса)**

Национальный состав семей	Количество семей
Эвены	27
Эвены-коряки	10
Эвены-ительмены	2
Эвены-чукчи	1
Эвены-узбеки	1
Эвены-русские	16

го населения, в основном русских, начали заключаться браки и с ними. Особенно они участились после перехода эвенов к оседлости [13, с. 116]. К настоящему времени число смешанных браков превысило половину, можно говорить о прорыве эндогамии. В нашей выборке однопациональных семей у эвенов оказалось 27 (не считая одиночек), национально-смешанных — 30, или 52,6% (табл. 8). 24,5% семей — смешанные с азиатскими, чаще всего соседними, народами; 28,1% — с русскими.

Между двумя сёлами по смешанным семьям разница существенная: в Анавгае больше семей с азиатскими народами, прежде всего с коряками — 50,0%, с русскими — только 12,5%, а в Эссо обратное соотношение — с азиатскими народами 6,1%, с русскими — 39,4%.

Таблица 9

**Национальность супругов эвенов
(данные опроса, чел.)**

Национальность супругов	Мужчины	Женщины
Эвены	18	18
Коряки	5	5
Ительмены	1	1
Чукчи	1	—
Узбеки	1	—
Русские	6	9
% смешанных браков	43,8	45,5

Данные по семьям дополняет информация по национальному составу супружеских пар, представленная в табл. 9.

Смешанных браков много и у других территориальных групп эвенов [1], разница только в том, с какими именно этносами заключаются эти браки. В Якутии брачны-

ми партнёрами часто становятся якуты, а на Камчатке в изучаемой группе — в основном русские и коряки. Результатом брачного смешения эвенов с другими национальностями стало появление среди них большого количества лиц смешанного происхождения, тем более что в национально-смешанных семьях подавляющее большинство детей определяются родителями как эвены — 82,9%. Уже 74,0% эвенов являются смешанными по происхождению (табл. 10), а среди детей метисами являются почти все (табл. 11, рис. 4).

Таблица 10

Этнорасовый состав эвенов (по данным опроса, %)

Национальность ближайших предков			
Эвены	Эвены и монголоидные народы	Эвены, монголоидные и европеоидные народы	Эвены и европеоидные народы
26,0	28,1	24,0	21,9

Таблица 11

Этнорасовый состав эвенов разных возрастных групп (по данным опроса, %)

Возраст	Национальность ближайших предков			
	Эвены	Эвены и монголоидные народы	Эвены, монголоидные и европеоидные народы	Эвены и европеоидные народы
60 лет и старше	67,6	26,5	5,9	—
50—59 лет	50,0	37,5	6,3	6,2
40—49 лет	28,6	33,3	—	38,1
30—39 лет	18,2	42,4	18,2	21,2
20—29 лет	29,4	23,5	17,7	29,4
10—19 лет	4,9	21,9	41,5	31,7
0—9 лет	2,9	17,7	52,9	26,5

Смешение с близкими по антропологическому типу азиатскими народами не ведёт к заметному изменению внешности эвенов (хотя небольшие различия в рамках большой монголоидной расы всё же есть: эвены относятся к байкальскому типу северной ветви, а соседние народы — к арктической малой расе). Интенсивность смешения с ними иллюстрируют табл. 12 и 13. А вот смешение с русскими и другими европейскими народами заметно меняет антропологический облик (табл. 14, 15, рис. 5—8)

Анализ этих таблиц позволяет сделать вывод, что нарастание смешения с соседними азиатскими народами не очень значительное, видимо, пик этого смешения позади. Среди детей и молодежи меньше тех, кто имел бы коряков среди родителей, больше тех, кто имеет их среди бабушек, дедушек и более отдалённых предков. Нарастание к младшим возрастам доли метисов, имеющих европеоидный компонент, явно заметнее.

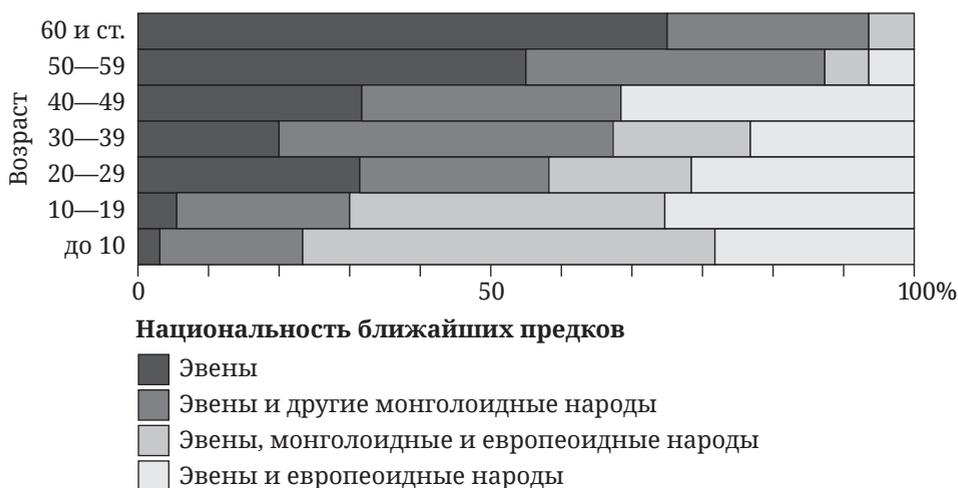

Рис. 4. Этнорасовый состав эвенов разных возрастных групп

Таблица 12

Доля метисов с компонентом азиатских (монголоидных) народов среди эвенов (по данным опроса, %)

Доля компонента азиатских (монголоидных) народов в генеалогиях			
Нет	Менее ½	½	Более ½
48,0	32,6	17,9	1,5

Таблица 13

Доля метисов с компонентом азиатских (монголоидных) народов среди эвенов в разных возрастных группах (по данным опроса, %)

Возраст	Доля компонента монголоидных (азиатских) народов в генеалогиях			
	Нет	Менее ½	½	Более ½
60 лет и старше	67,7	23,5	8,8	—
50—59 лет	56,3	31,2	12,5	—
40—49 лет	66,7	9,5	23,8	—
30—39 лет	39,4	27,3	30,3	3,0
20—29 лет	58,8	35,3	5,9	—
10—19 лет	36,6	41,5	21,9	—
0—9 лет	29,4	50,0	14,7	5,9

Таблица 14

Доля метисов с компонентом европеоидных народов среди эвенов (по данным опроса, %)

Доля компонента европеоидных народов в генеалогиях			
Нет	Менее ½	½	Более ½
54,1	18,9	18,3	8,7

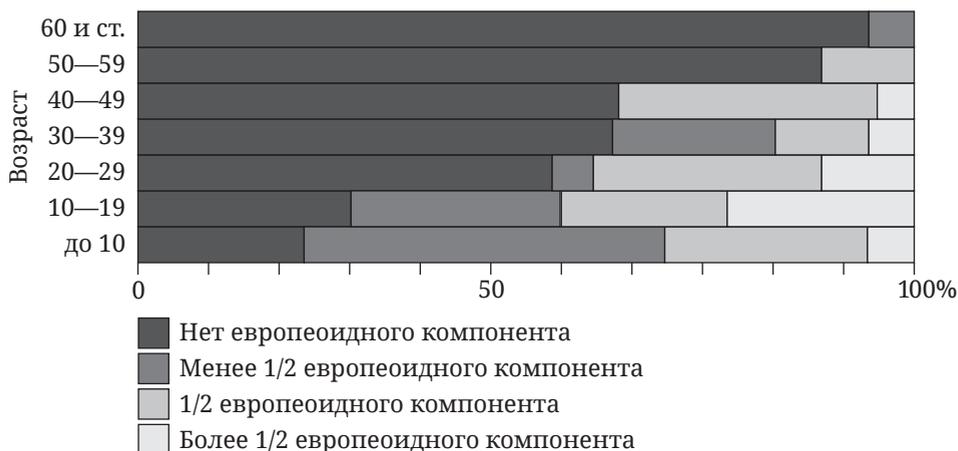

Рис. 5. Доля метисов с европейским компонентом в разных возрастных группах

Таблица 15

Доля метисов с компонентом европейцев среди эвенов в разных возрастных группах (по данным опроса, %)

Возраст	Доля компонента европейцев в генеалогиях			
	Нет	Менее 1/2	1/2	Более 1/2
60 лет и старше	94,1	5,9	—	—
50–59 лет	87,5	—	12,5	—
40–49 лет	61,9	—	33,3	4,8
30–39 лет	60,6	21,2	12,1	6,1
20–29 лет	52,9	5,9	29,4	11,8
10–19 лет	26,8	26,8	22,0	24,4
0–9 лет	20,6	47,0	26,5	5,9

Доля детей, имеющих в своём генотипе европейский компонент, уже достигла 4/5, а значит, при естественной смене поколений этот показатель станет общим для всего народа.

Исходя из национального состава населения и наличия смешанных семей разного типа, можно говорить о том, что между двумя сёлами существует разница в характере метисации. В Анавгае больше смешанного населения с азиатскими народами, прежде всего с коряками: метисы этого типа составляют среди опрошенных 62,9%, в то время как в Эссо — 46,0%. По европейским метисам разница не столь заметна.

Из числа метисов, которые отнесли себя к эвенкам, 91,5% уверены в таком выборе, а 8,5% выразили определённое «колебание» в этом выборе, осознают своё родство и со второй национальностью родителей (или колебание проявили родители при определении национальности детей в смешанных семьях).

Рис. 6. Метисы.
Эвенка-русская

Рис. 7. Метисы.
Эвенка-русская

Рис. 8. Метисы.
Эвенка-эстонка-казашка-татарка

В родословной эвенков в нашей выборке встретились представители 14 национальностей и 27 их сочетаний (разумеется, во всей генеральной совокупности их ещё больше) (табл. 16).

Чаще всего в родословных эвенков встретились коряки (у 44,4% опрошенных), русские (у 38,3%), ительмены (у 7,7%), т. е. ближайшие соседи эвенков. Остальные национальности встречаются в генеалогиях намного реже.

Подводя итоги, можно сделать вывод о далеко зашедших процессах языковой и культурной ассимиляции, об активном смешении

Таблица 16

**Национальность ближайших предков эвенов
(по данным опроса)**

Национальность ближайших предков	Чел.	Национальность ближайших предков	Чел.
Эвены	55	Эвены-коряки-русские	27
Эвены-коряки	35	Эвены-русские-чуваши	1
Эвены-ительмены	2	Эвены-русские-татары	1
Эвены-чукчи	1	Эвены-украинцы-якуты	1
Эвены-якуты	5	Эвены-казахи-татары	1
Эвены-русские	33	Эвены-коряки-якуты-русские	2
Эвены-украинцы	2	Эвены-коряки-русские-удмурты	5
Эвены-чуваши	1	Эвены-коряки-якуты-чукчи	2
Эвены-дагестанцы (?)	1	Эвены-коряки-казахи-русские	2
Эвены-коряки-ительмены	8	Эвены-коряки-ительмены-русские	3
Эвены-коряки-якуты	1	Эвены-казахи-татары-эстонцы	1
Эвены-ительмены-якуты	2	Эвены-казахи-татары-эстонцы-русские	1
Эвены-коряки-узбеки	1	Эвены-казахи-татары-эстонцы-чуваши	1
Эвены-коряки-башкиры	1		

в браках как с местными азиатскими, так и с приезжими народами. Если говорить о будущем этноса, то стоит обратиться к самой младшей группе быстринских эвенов, показатели по которой со сменой поколений станут основными для всего народа. Показатели этой возрастной группы позволяют сделать вывод о постепенной трансформации этноса в общность русскоязычных метисов, но с сохранением этнического самосознания. Можно также предположить сохранение связи у мужской части эвенов с традиционными промыслами — охотой и рыболовством.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бемянская М.Х. Современные общины эвенов Якутии // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М., 1995. С. 125—140.
2. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Исследование и тексты. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 288 с.
3. Бурыкин А.А. Религиозные воззрения эвенов // Краеведческие записки Магаданского областного краеведческого музея. Магадан, 1993. Вып. 19. С. 50—72.
4. Гурвич И.С. Быстринские эвены Камчатской области (этнографические очерки) // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1959. Вып. 32. С. 101—110.

5. Гурвич И.С. Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, быт и культура малочисленных народов Севера. М., 1960. С. 63—91. (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 56).
6. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки / отв. ред. В.А. Тураев. СПб., 1997. 193 с.
7. Кириллова А.И. Быстринские эвены: история изучения и выделения группы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 113—120.
8. Кривошапкин А.В. Эвены. Якутск, 1998. 77 с.
9. Народы России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.
10. Орлова Е.П. Хозяйственный быт ламутов Камчатки // Советская Азия. 1928. № 5—6. С. 84—99.
11. Переселение на территорию Камчатки эвенов в XIX веке. URL: https://studbooks.net/1068442/kulturologiya/pereselenie_na_territoriyu_kamchatki_evenov_v_xix_veke (дата обращения: 23.09.2024).
12. Попова У.Г. Пережитки шаманизма у эвенов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX — начала XX в.). Ленинград, 1981. С. 233—252.
13. Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире. М.: Восточная литература, 2012. 604с.
14. Спеваковский А.Б. Традиционное в современной культуре эвенов // Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980. С. 98—107.
15. Туголуков В.А. Похоронная обрядность. Эвенки и эвены // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 165—177.
16. Туголуков В.А. Свадебная обрядность. Эвенки и эвены // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 54—61.
17. Эвены. URL: <http://www.hrono.ru/etnosy/rossia/eveny.php> (дата обращения: 23.09.2024).
18. Эвены. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эвены> (дата обращения: 23.09.2024).
19. Эвены — коренное население Камчатки. URL: <http://www.kamchatskykrai.ru/ethnography/evens/evens.htm> (дата обращения: 23.09.2024).

REFERENCES

1. Belyanskaya M.Kh. Sovremennye obshchiny evenov Yakutii [Modern Communities of the Evens of Yakutia]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitiye narodov Severa i Sibiri: traditsii i sovremennost'* [Socio-Economic and Cultural Development of the Peoples of the North and Siberia: Traditions and Modernity]. Moscow, 1995, pp. 125—140. (In Russ.)
2. Burykin A.A. *Malye zhanry evenskogo fol'klora. Issledovanie i teksty* [Small Genres of Even Folklore. Research and Texts]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2001, 288 p. (In Russ.)
3. Burykin A.A. Religioznye vozzreniya evenov [Religious Beliefs of the Evens]. *Kraevedcheskie zapiski Magadanskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Regional Notes of Magadan Regional Museum of Local Lore]. Magadan, 1993, iss. 19, pp. 50—72. (In Russ.)
4. Gurvich I.S. Bystrinskie eveny Kamchatskoy oblasti (etnograficheskie ocherki) [Bystrinsky Evens of the Kamchatka Region (Ethnographic Essays)].

- Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii* [Short Reports of Institute of Ethnography]. Moscow, 1959, iss. 32, pp. 101—110. (In Russ.)
5. Gurvich I.S. Eveny Kamchatskoy oblasti [The Evens of the Kamchatka Region]. *Sovremennoe khozyaystvo, byt i kul'tura malochislennykh narodov Severa* [Modern Economy, Life and Culture of the Indigenous Peoples of the North]. Moscow, 1960, pp. 63—91. (Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. T. 56 [Proceedings of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. Vol. 56]). (In Russ.)
  6. *Istoriya i kul'tura evenov. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The History and Culture of the Evens. Historical and Ethnographic Essays]. Ed. by V.A. Turayev. Saint Petersburg, 1997, 193 p. (In Russ.)
  7. Kirillova A.I. Bystrinskiy eveny: istoriya izucheniya i vydeleniya gruppy [Bystrinsky Evens: History of Study and Group Identification]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, 2012, no. 1 (16), pp. 113—120. (In Russ.)
  8. Krivoshapkin A.V. *Eveny* [Evens]. Yakutsk, 1998, 77 p.
  9. *Narody Rossii: entsiklopediya* [Peoples of Russia. Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1994, 479 p. (In Russ.)
  10. Orlova E.P. Khozyaystvennyy byt lamutov Kamchatki [Economic Life of the Kamchatka Lamuts]. *Sovetskaya Aziya*, 1928, no. 5—6, pp. 84—99. (In Russ.)
  11. *Pereselenie na territoriyu Kamchatki evenov v XIX veke* [Evens Resettlement to the Territory of Kamchatka in the 19th Century]. Available at: https://studbooks.net/1068442/kulturologiya/pereselenie_na_territoriyu_kamchatki_evenov_v_xix_veke (accessed 23.09.2024).
  12. Popova U.G. Perezhitki shamanizma u evenov [Remnants of Shamanism among Evens]. *Problemy istorii obshchestvennogo soznaniya aborigenov Sibiri (po materialam vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.)* [Problems of History of Public Awareness of the Indigenous Peoples of Siberia (Based on the Materials from the Second Half of the 19th until the Beginning of the 20th Centuries)]. Leningrad, 1981, pp. 233—252. (In Russ.)
  13. Sirina A.A. *Evenki i eveny v sovremennom mire* [Evenkis and Evens in the Modern World]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2012, 604 p. (In Russ.)
  14. Spevakovskiy A.B. Traditsionnoe v sovremennoy kul'ture evenov [Traditional in Modern Even Culture]. *Izuchenie preemstvennosti etnokul'turnykh yavleniy* [The Study of Succession of Ethnocultural Events]. Moscow, 1980, pp. 98—107. (In Russ.)
  15. Tugolukov V.A. Pokhoronnaya obryadnost'. Evenki i eveny [Funeral Ritualism. Evenkis and Evens]. *Semeynaya obryadnost' narodov Sibiri* [Family Rituals of the Peoples of Siberia]. Moscow, 1980, pp. 165—177. (In Russ.)
  16. Tugolukov V.A. Svadebnaya obryadnost'. Evenki i eveny [Wedding Ritualism. Evenkis and Evens]. *Semeynaya obryadnost' narodov Sibiri* [Family Rituals of the Peoples of Siberia]. Moscow, 1980, pp. 54—61. (In Russ.)
  17. *Eveny* [Evens]. Available at: <http://www.hrono.ru/etnosy/rossia/eveny.php> (accessed 23.09.2024).
  18. *Eveny* [Evens]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эвены> (accessed 23.09.2024).
  19. *Eveny — korennoe naselenie Kamchatki* [Evens — Indigenous Population of Kamchatka]. Available at: <http://www.kamchatsky-krai.ru/ethnography/evens/even.htm> (accessed 23.09.2024).

Дата поступления в редакцию 27.10.2023